

К. Вестфаль
Гиссенский университет (Германия)
Л.В. Дериглазова
Томский государственный университет

За фасадом общих фраз: проблема прав человека в отношениях между Европейским союзом и Россией

Введение

Проблема прав человека относится к одному из наиболее спорных аспектов во взаимоотношениях между ЕС и Россией. Во-первых, по этому поводу действительно много спорят, нередко осуждая ЕС за его излишнюю приверженность к этой проблеме и в проявлении двойных стандартов, одновременно критикуют Россию за ее постоянное сопротивление соответствовать ожиданиям европейских партнеров и в то же самое время за принимаемые на себя обязательства в этой сфере. Во-вторых, сама проблема вызывает неоднозначную оценку, как в Европе, так и в России. Для российских авторов в большей степени характерно осуждение Европы за менторский тон и вмешательство во внутренние дела страны; однако на уровне общественного мнения обнаруживается удивительное совпадение взглядов российского общества на проблемы демократии и прав человека в России с европейской критикой. Для европейских авторов — это непонимание и осуждение России за ее нежелание выполнять заявленные обещания в данной области, и в то же самое время нередко в своих действиях европейские политики руководствуются прагматизмом и приверженностью принципам экономической целесообразности, забывая о декларируемых ценностях.

Статья написана в международном «тандеме» — российского и европейского автора. Совместное написание этой статьи стало возможным в силу совпадения взглядов авторов на значимость проблемы прав человека во взаимоотношениях между ЕС и Россией и стремлением разобраться, чем вызваны разногласия между ЕС и Россией в данной сфере и что их объединяет.

Заявленная проблема изучалась на основе трехступенчатого подхода. Во-первых, были проанализированы документы о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, с особым вниманием к проблеме прав человека, заявленной в совместных документах, а также через анализ конкретных направлений реализации принципов сотрудничества с учетом проблемы прав человека. Во-вторых, был проанализирован сегмент внешней политики ЕС, на-

Кирстен Вестфаль, доц. кафедры политических наук в Justus Liebig University (Гиссен, Германия). Является координатором для Гиссена в двух совместных с Россией EU-Tempus проектах. В течение долгого времени проводит исследование в России, Чили и Аргентине. Она была консультантом и стипендиатом в промышленности и работала в нескольких ЕС и ОБСЕ миссиях в Латинской Америке, Восточной Европе, СНГ и Азии. Широко публиковалась в области международных энергетических отношений и международных взаимоотношений ЕС, включая недавно изданные работы: 'Conflicts in a Transnational World: Lessons from Nation States in Transition' (with Andreas Langenohl), Peter Lang 2006 and 'A Focus at EU-Russian Relations, On a smooth road towards four common spaces?' Peter Lang, 2005. E-mail: Kirsten.Westphal@sowi.uni-giessen.de.

Лариса Валериевна Дериглазова, канд. ист. наук, доц. кафедры мировой политики Томского государственного университета. Специализируется в области современной социальной политики Европы. E-mail: dlarisa@inbox.ru.

правленный на распространение принципов демократии и обеспечения прав человека в процессе расширения ЕС и развития политики добрососедства. В-третьих, были проанализированы общие представления о правах человека и демократии в России и недавние случаи наибольшего несовпадения взглядов представителей ЕС и России на проблемы прав человека и демократии. В заключении сделаны выводы.

Становление взаимоотношений между ЕС и Россией и определение основополагающих принципов сотрудничества и партнерства

К середине 1990-х представления о достижениях России и ЕС в сфере демократии и прав человека не вызывали острых разногласий: Европейский Союз рассматривался как объединение развитых демократических стран; Россия — как страна, находящаяся в процессе перехода от авторитарного режима с государственным регулированием экономики к демократическому обществу, развивающим либеральные принципы рыночной экономики. Объединенная Европа рассматривалась как некий образец для подражания, а также как источник поддержки в период реформ, а Россия как страна нарождающейся демократии, которой необходима помощь в развитии новых принципов политической, экономической и социальной жизни.

Для ЕС понятие демократии и прав человека относят к основополагающим ценностям образа жизни, эти ценности заявлены в программных документах, они являются основой каждодневного применения во всех сферах жизни. Демократия для европейцев — это не только абстрактные ценности, а устоявшаяся практика в сфере публичной и частной жизни, которая опирается на свод законов, правил, норм, а также на определенную гражданскую и политическую культуру. Демократия начинается с защиты прав отдельного человека от произвола и беззакония любого происхождения. Принципы рыночной экономики рассматриваются как неотъемлемая черта свободного общества, как основа экономической независимости личности. Для европейской модели демократии характерна социальная направленность в отличие от либеральной модели США, когда на государство возлагается определенная ответственность за социальную защиту своих граждан. Так, в документах ЕС, оценивающих прогресс реформ в России, включены наряду с политическими и экономическими и так называемые социальные индикаторы¹.

ЕС, определяя принципы сотрудничества с Россией, всегда указывал на «общие интересы и разделяемые ценности», такие как «демократия, права человека, власть закона и принципы рыночной экономики»². Крупнейшая программа Европейской Комиссии Тасис в отношении бывших стран СССР, инициированная в 1991 г., была направлена на помощь в «переходе к рыночной экономике и укреплению демократии и власти закона» через оказание технической помощи. Общая сумма программы, реализованной в России, составила 2,6 млрд. евро.

Закрепление формальной структуры отношений ЕС–России было положено подписанием в 1994 г. «Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве» (СПС), которое вступило в силу только в 1997 г. Отложенная реализация Соглашения была связана с первой Чеченской военной кампанией и проблемой нарушения прав человека в ее ходе. СПС начинается с декларации, где заявлено о том, что стороны разделяют общие ценности, такие как «демократическое правление, права человека и принципы рыночной экономики». Целью СПС названо — развитие свободной, открытой, демократической и стабильной России, причем особо подчеркнуто, что партнерство и сотрудничество зависят от приверженности России «укреплению политических и экономических свобод, которые лежат в основе партнерства». Партнерство России и ЕС должно, в соответствии с текстом декларации, «обеспечи-

¹ См., например, документы Комиссии, посвященные взаимоотношениям с Россией / Communication from Commission to the Council and the European Parliament on relations with Russia. COM (2004) 106. 09/02/04; Report of Dr. Benita Ferrero-Waldner, European Commissioner for External Relations and European Neighborhood policy. Chechnya after the elections and civil society in Russia. European Parliament, Strasbourg, 18 January 2006. (4.07.2006).

² Обзор взаимоотношений ЕС–Россия на сайте Европейской Комиссии / http://ec.europa.eu/comm/external_relations/russia/intro/index.htm#eu (4.07.2006).

вать продолжение и завершение российских реформ в политической и экономической сферах»³. В Соглашении обозначены три основных направления сотрудничества — политическое, экономическое и культурное, причем политическому сотрудничеству уделено особое внимание⁴. Помощь ЕС в интеграции России в международные экономические и политические структуры (ВТО, ОБСЕ, СЕ) рассматривается в прямой зависимости от способности России строго следовать нормам, правилам и принципам этих организаций.

В 1994 г. ЕС разработал специальную программу для России, инициированную Европейским парламентом, Европейскую Инициативу в Поддержку Демократии и Прав Человека, которая начала реализовываться с 1997 г. В 2005 г. в рамках Инициативы было выделено почти 870 тыс. евро для более 200 малых и крупных проектов⁵. Один из новых проектов — это трехстороннее сотрудничество Совета Европы, ЕС и России, направленное на помощь российскому правительству в выполнении его обязательств, связанных с членством в Совете Европы⁶. В 1999 г. ЕС принял Стратегию в отношении с Россией, что было первым такого рода документом ЕС, определившим направление внешнеполитического сотрудничества в рамках формируемой Единой Общей Внешней Политики, новым инструментом внешней политики ЕС⁷. Заявленной целью стратегии ЕС в отношении России было достижение стратегического партнерства.

Оглядываясь назад, можно охарактеризовать период 1991–2000 гг. как время поиска идентичности, своего места и роли, как для ЕС, так и для России в глобальном, региональном и внутреннем измерении. Первый период демократического транзита России с 1991 по 1994 гг. были временем своеобразного «медового месяца» и эйфории в отношениях с Западом, которая сменилась ухудшением взаимоотношений в связи с началом войны в Чечне, усилением влияния НАТО на бывших союзников России по восточному блоку и ходом войны в Боснии–Герцеговине. В России вторая половина 1990-х гг. сопровождалась усилением негативных последствий стремительной либерализации экономики, понижением уровня жизни людей, формированием олигархии и ростом коррумпированности власти, что привело к ослаблению интереса людей к политической жизни и нарастанию цинизма. На рубеже веков приход к власти В.В. Путина, молодого энергичного преемника Б.Н. Ельцина, обозначил новый этап взаимоотношений между ЕС и Россией. Победа Путина на президентских выборах в марте 2000 г. и переизбрание на второй срок в 2004 г. подтвердили легитимность назначенного преемника, и показало, что ЕС может вновь выстраивать отношения с Россией.

В 2000 г. Россия принимает среднесрочную стратегию в отношении ЕС, отвечая, таким образом, на стратегию, принятую ЕС в 1999 г. Особенностью стратегии России было обозначение таких важных составляющих стратегического партнерства, как ориентация на формирование многополярного мира; осознание общности исторических судеб европейских народов; а также ответственность государств Европы за будущее континента. Была заявлена в документе и концепция «обеспечения экономической безопасности» России. Данный документ симптоматично указывал на стремление России к «обеспечению национальных интересов и повышению роли и авторитета России в Европе и мире путем создания надежной общеевропейской системы коллективной безопасности, привлечения хозяйственного

³ См. текст Соглашения ЕС–Россия о Партнерстве и Сотрудничестве / EU–Russia Agreement on Partnership and Cooperation // http://ec.europa.eu/comm/external_relations/russia/pca_legal/ (download 29.04.2005).

⁴ Там же. Статья 2 СПС.

⁵ EIDHR — European Initiative for Democracy and Human Rights — http://www.delrus.cec.eu.int/en/p_214.htm.

⁶ Напомним, что Россия вступила в Совет Европы в 1996 г., и что в соответствии с уставом этой организации, она должна гарантировать приведение национального законодательства, защищающего права человека, в соответствие с международными договоренностями. Пока Россия ратифицировала только 47 из 200 конвенций СЕ, хотя сама ратификация является только первым формальным шагом на пути их имплементации.

⁷ EU Common Strategy on Russia — http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/com_strat/index.htm (9.07.2006)

потенциала и управленческого опыта Европейского Союза для содействия развитию социально ориентированной рыночной экономики России, базирующейся на принципах справедливой конкуренции, и дальнейшего строительства демократического правового государства»⁸. В целом документ отразил прагматичную ориентацию российского руководства на достижение благоприятных условий для экономического взаимодействия с ЕС, усиления сотрудничества в области борьбы с различными видами преступности, в том числе экономической, а также формирование основы для коллективной безопасности. Вопросы прав человека и демократии в данном документе не были заявлены вообще за исключением общих положений в преамбуле документа.

Первые годы третьего тысячелетия показали существенное изменение внешней и внутренней политики России, что отразилось на ее взаимоотношениях со странами Европы. Во внутренней политике — это вторая Чеченская кампания, в которой российское руководство попыталась учесть неудачи предыдущего периода, что отражало стремление придать военной фазе урегулирования конфликта приемлемые и понятные для западных стран формы и формулировки. Данная кампания проводилась под лозунгом «антитеррористической операции», что стало особенно актуально после событий сентября 2001 г.⁹ Так, канцлер ФРГ Шредер заявил в конце сентября 2001 г. о необходимости новой формулы отношения к России, с учетом более «дифференцированной оценки событий в Чечне»¹⁰. Другим важным изменением внутренней жизни стал новый курс правительства на возвращение контроля над важнейшим сектором российской экономики — энергетическим.

Эти события внутренней политики нашли отражения и во внешнеполитическом поведении России, что заставило европейских партнеров выдвинуть на первый план вопросы экономического сотрудничества и сместить акценты с политического сотрудничества на вопросы безопасности. В документе ЕС «Стратегия в отношении России (2002–2006)», принятом Европейской Комиссией 27 декабря 2001 г., Россия рассматривается как важный экономический партнер, который сталкивается с похожими для Европы вызовами. В этом документе было отмечено, что в России происходит усиление государственной власти по сравнению с 1990-ми гг. ЕС планировал продолжать оказывать содействие России в развитии гражданского общества, свободной прессы и реформы системы правосудия. Важным инструментом влияния на процесс демократизации России названа ее интеграция в деятельность международных организаций (Совет Европы, ОБСЕ, Группа восьми и ВТО), т.е. социализация через международные организации¹¹. Среди целей сотрудничества ЕС и России в данном документе названы: 1) усиление демократии, власти закона и общественных институтов в России; 2) интеграция России в общее Европейское экономическое и социальное пространство; 3) кооперация в области укрепления стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами; 4) обращение к общим вызовам европейского континента, а именно, охране окружающей среды, ядерной безопасности, борьбы против преступности¹². Знаком возросшего интереса Европы к экономическому сотрудничеству с Россией

⁸ Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) — режим доступа http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p_320.htm Данный документ размещен на официальном сайте представительства Еврокомиссии в России, но его нет на официальном сайте МИД РФ, где обозначены основные направления внешней политики России и в том числе в отношениях с ЕС.

⁹ Изменение состава участников проведения операции в Чечне за счет уменьшения войск Минобороны и увеличения войск МВД, специальных сил и республиканских формирований, позволило вывести данную операцию из формально «войсковых» и придать ей статус операции по наведению порядка и законности. Целый ряд случаев массового захвата заложников, а также совершение терактов против гражданского населения, усиливало антитеррористическую аргументацию необходимости жестких военных мер по устранению очагов сопротивления в Чечне со стороны федерального правительства России.

¹⁰ Die Zeit 27.09.2001.

¹¹ См. EU Country Strategy Paper on Russia (2002–2006), at — http://www.delrus.cec.eu.int/en/images/pText_pict/246/02–06_en.pdf (09.07.2006).

¹² См. CSP 2002–2006, National Indicative Programme 2003–2003, Russian Federation, p. 3. http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/com_strat/russia_99.pdf (29.04.2005)

было признание за Россией статуса страны с рыночной экономикой в 2002 г., что позволило России начать наконец-то переговоры о вступлении во ВТО.

Проблема прав человека не исчезла с повестки дня, и ЕС инициирует новые формы сотрудничества в этой области. На саммите Россия-ЕС в ноябре 2004 г. было принято решение о начале регулярных консультаций (два раза в год) по вопросам прав человека¹³. В 2005 г. начался так называемый Диалог по правам человека между Россией и ЕС¹⁴. Для ЕС ситуация в Чечне по-прежнему обозначена как «центральная проблема во взаимоотношениях». Другие проблемы, которые ЕС назвал как препятствия на пути успешной демократизации России: проблема свободы и разнообразия средств массовой информации, рост политической нетерпимости, преследования журналистов; ослабление гражданского общества в России¹⁵. В 2006 г. Европейский союз заявил о необходимости создания истинного стратегического партнерства с Россией, основанного на общих ценностях, в документе, посвященном проблемам стратегии энергетического обеспечения Европы¹⁶.

Несмотря на определенное положительное развитие отношений Россия—ЕС в 2004—2005 гг., качественного улучшения взаимоотношений не произошло, скорее более отчетливо обозначились разногласия и различия в интересах. Переговоры по поводу вступления России во ВТО со всей очевидностью продемонстрировали, что, несмотря на формальную поддержку со стороны ЕС кандидатуры России, на деле разногласия возникали по целому ряду вопросов, включая либерализацию российского внутреннего рынка. Был достигнут успех по поводу расширения рамок действия Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве на страны, присоединившиеся к ЕС в мае 2004 г., однако вопрос о Калининграде показал, как далеки партнеры от истинного духа «партнерства»¹⁷. В мае 2005 г. во время Московского саммита ЕС—Россия, приуроченного к торжеству 60-летия победы во Второй мировой войне, были подписаны «четыре дорожные карты», которые обозначили направления сотрудничества и создания «общих пространств» между Россией и ЕС. Однако торжество было омрачено территориальными спорами между Россией и Латвией и Эстонией. Сами четыре карты по стилистике напоминают документы Европейского союза, с его целями создания общих пространств в объединенной Европе, однако в европейских странах все чаще звучит вопрос о том, насколько «Россия действительно стремится и способна придерживаться универсальных и европейских ценностей и демократических реформ»¹⁸. Ход предварительного обсуждения этого документа четко обозначил проблемы в понимании принципов и содержания сотрудничества. Наименее проблемным пространством было пространство исследований и образования. Сомнения в возможности наполнения названных «общих пространств» реальным содержательным сотрудничеством породили вскоре горькую шутку о «пустоте» пространств. Менее года осталось до окончания действия СПС в 2007 г., который может быть продлен по общему согласию сторон, однако это вопрос для дискуссий, учитывая те существенные изменения, которые произошли в самом ЕС, а также в позициях России по многим вопросам с 1994 г., когда Соглашение было подписано¹⁹.

¹³ http://ec.europa.eu/comm/external_relations/human_rights/intro/index.htm

¹⁴ Диалог по правам человека является инструментом внешней политики ЕС, который используется для «гарантированного включения вопросов демократии, прав человека и власти закона во все встречи и дискуссии с третьими странами, на всех уровнях, включая политический диалог» // The EU's Human Rights and Democratisation Policy. EU External Relations. http://ec.europa.eu/comm/external_relations/human_rights/doc/ghd12_01.htm (29.07.2006).

¹⁵ См. EU Country Strategy Paper on Russia (2002-2006), p. 4. at — http://www.delrus.cec.eu.int/en/images/pText_pict/246/02-06_en.pdf (09.07.2006).

¹⁶ European Commission, Green Paper 'A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy' of March 8, 2006 (COM 2006 105 final).

¹⁷ Birckenbach, Hanne-M./Wellmann, Christian (eds.), The Kaliningrad Challenge. Options and Recommendations, Münster 2003.

¹⁸ International Herald Tribune, 05/11/05, p.3.

¹⁹ NZZ Online, Schatten über dem Russland-EU-Gipfel, 05/11/2005 und NZZ Online, Russland-EU-Gipfel ohne greifbare Resultate, 05/11/2005; [Http://www.nzz.ch/2005/05/11/al/articleCT1E1.print.html](http://www.nzz.ch/2005/05/11/al/articleCT1E1.print.html) (11.05.2005).

Проблема прав человека и демократии во внешней политике ЕС

Для ЕС развитие демократии и обеспечение прав человека являются важным направлением внутренней и внешней политики. Так называемые Копенгагенские критерии, которые определили принципы соответствия стран — претендентов на вступление в ЕС, интерпретируют «европеизацию» как процесс «сближения на основе современных европейских норм и ценностей через взаимодействие в трех измерениях:

- соответствие нормам ЕС (а также Совета Европы) в вопросах демократии и прав человека;
- трансформация объективных интересов бизнеса и человека для их возрастающей интеграции;
- трансформация субъективных ценностей и идентичностей на социальном уровне»²⁰.

ЕС успешно влияет на страны, стремящиеся к вступлению в Союз, и увязывает успех стран-кандидатов в процессе адаптации правил и норм ЕС с возможностью реального присоединения. Долгий, так и незавершенный путь Турции в ЕС является ярчайшим примером тактики «кнута и пряника», который использует ЕС в отношении кандидатов. Как утверждают европейские исследователи, в стратегии ЕС в отношении стран-кандидатов, санкции используются редко. Более важным является воздействие через социализацию, т.е. добровольное принятие норм и ценностей как залог присоединения к желанному сообществу, законы, способ управления и основы взаимодействия людей в котором кажутся привлекательными для большинства жителей стран-кандидатов²¹. Последнее расширение ЕС в мае 2004 г., когда к ЕС присоединились 10 новых стран, из них 8 — бывшие страны восточного блока, подтвердило способность ЕС создавать механизмы трансформации обществ в соответствии с принципами Союза в короткие сроки. Однако отрицательные результаты голосования по Европейской конституции во Франции и Голландии в 2005 г. и остановку процесса принятия конституции исследователи также связывают с последним расширением ЕС, которое многие простые граждане Евросоюза сочли излишне поспешным и грандиозным.

Для углубления демократии в рамках ЕС и ее экспорта вовне применяется модель «хорошего управления», сформулированная в Белой Книге о Европейском Управлении²². В этом документе названы следующие принципы «хорошего управления»:

- открытость работы всех институтах власти;
- участие в политическом процессе от низового уровня до уровня ЕС;
- отчетность или прозрачность деятельности всех органов власти и возможности проверки их деятельности;
- эффективность — принимаемые решения должны быть своевременными и соответствующего масштаба для решения проблем;
- связность — проводимые действия должны быть взаимосвязанными и последовательными²³.

Принципы «хорошего управления» предлагалось использовать для развития отношений ЕС с «третьими странами»²⁴, к которым относится и Россия. Важной целью внешней полити-

²⁰ Michael Emerson/ Senem Aydin/ Gergana Noutcheva/ Nathalie Tocci/ Marius Vahl & Richard Youngs, The reluctant debate, The European Union as a promoter of democracy in its neighbourhood, CEPS Working Document Nr.223, July 2005, p. 10.

²¹ Там же. P. 10–11.

²² Белая книга — это видовое название аналитических документов, которые готовят группы экспертов по заданной проблеме. Также существует такой вид документа, как Зеленая книга, в которой, как правило, определяются направления решения определенной проблемы, т.е. стратегия.

²³ European governance — A white paper. COM/2001/0428 final // Official Journal 287, 12/10/2001 P. 0001 – 0029.

²⁴ Третьи страны — это принятый термин в отношении стран, которые не входят в данное международное объединение и не ассоциированы с ним. Для ЕС третьи страны, это те страны, которые не входят в ЕС и не являются кандидатами на вступление, а также не являются странами, с которыми заключены различные формы ассоциированного взаимодействия. Например, страны Азиатского, Карибского и Тихоокеанского бассейна (страны АКТ), отношения с которыми регулируются соглашениями, подписанными в Ломе и Яунде.

ки ЕС становится распространение демократических принципов в управлении вовне Союза, таких принципов, как включенность, справедливость, эффективность и законность²⁵.

ЕС, выстраивая отношения со своими соседями, начинает распространять систему экономических преференций на те страны, которые готовы следовать стандартам ЕС в экономической и социально-политической сферах. «Рецепт» распространения демократии от Европейского союза состоит в увязывании политических и экономических свобод, что соответствует классическому пониманию либеральной идеологии. Социальная направленность политики ЕС выражается в постоянном внимании к состоянию общества, уровню жизни, социальным индикаторам стабильного развития. Таким образом, процесс расширения ЕС или «европеизации» в соответствии с Копенгагенскими критериями идет параллельно с демократизацией, что, по мнению ведущих европейских экспертов, свидетельствует о совпадении этих процессов и категорий²⁶.

Другим направлением внешней политики ЕС, в котором вопросы демократии и прав человека занимают важное место, это политика (добро) соседства в отношении стран, непосредственно граничащих с ЕС. Первоначально стратегия «Большой Европы»²⁷ была сформулирована в 2002–2003 гг. и постепенно была трансформирована в «Европейскую политику соседства» в 2004 г. В соответствии с текстом документа: «Привилегированные отношения с соседями будут строиться на взаимной приверженности общим ценностям, главным образом в области верховенства закона, надлежащего управления, соблюдения прав человека, включая права меньшинств, развитию добрососедских отношений и принципах рыночной экономики и устойчивого развития. Предполагается также, что страны-партнеры возьмут на себя обязательства в отношении некоторых важнейших аспектов внешней деятельности ЕС, включая, в частности, борьбу с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, а также соблюдение норм международного права и усилия по разрешению конфликтов»²⁸.

В рамках добрососедства ЕС развивает близкие связи с граничащими странами, широко используя механизмы преференций для тех стран, которые охотно принимают европейские нормы и стандарты, однако не рассматривают возможность вступления в ЕС. Определено два основных направления развития политики соседства — Восточная Европа и Южное Средиземноморье, куда отнесены следующие страны: Израиль, Иордания, Молдова, Марокко, Палестинская автономия, Тунис и Украина. Россия также включена в этот внешнеполитический механизм ЕС, в его рамках активно развиваются программы регионального развития соседствующих регионов. В России ЕС реализует 6 программ на сумму 35 миллионов евро (2004–2006 гг.) в следующих регионах: Мурманская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининградская области, Ненецкий автономный округ и Республика Карелия²⁹.

М. Эмерсон и Г. Нотчева выделяют широкие и узкие круги экономического сотрудничества, которые формирует ЕС: Европейский союз, Европейская Ассоциация Свободной Торговли, со странами, которые присоединяются к ЕС, страны — кандидаты в ЕС и страны, на которые распространяется Европейская политика соседства. Узкий круг включает большое количество нормативов, регулирующих различные сферы деятельности ЕС, то, что на жаргоне ЕС называют «а-ки»³⁰. Россия находится во внешнем круге, где основой для углубления сотрудничества является сближение норм значительно отличающихся от норм узкого круга ЕС.

²⁵ См. Stone Sweet, Alec / Sandholtz, Wayne (eds), *Supranational Governance: The Institutionalization of the European Union*, Oxford: Oxford University Press, 1998; Emerson, Michael/ Noutcheva, Gergana, *Europeanisation as a Gravity Model of Democratisation*, CEPS Working Document No. 214/ November 2004.

²⁶ Michael Emerson / Senem Aydin / Gergana Noutcheva / Nathalie Tocci / Marius Vahl & Richard Youngs, *The reluctant debate, The European Union as a promoter of democracy in its neighbourhood*, CEPS Working Document Nr.223, July 2005, p.10.

²⁷ Wider Europe — этот термин переводят как Большая или Широкая Европа.

²⁸ Сообщение Комиссии. Европейская политика соседства. Стратегический документ. Брюссель, 12,05,2004. COM (2004) 373 final <http://www.delrus.cec.eu.int/ru/images/pText_pict/628/NNP%20Communication%20rus.doc>

²⁹ Новый механизм добрососедства и Программы добрососедства. Представительство Европейской Комиссии в России. — http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p_628.htm.

³⁰ *Acquis Communautaire*, фр. — общие достижения.

Стремление ЕС поддержать демократические преобразования на постсоветском пространстве обострило отношения между ЕС и Россией вследствие недавних цветных революций — победы «революции роз» в Грузии и особенно «оранжевой революции» на Украине. «Оранжевая революция» показала диаметрально противоположные отношения ЕС и России. ЕС поддержал отчет ОБСЕ о нарушениях в ходе выборов на Украине в ноябре 2004 г., что повлекло за собой пересмотр результатов выборов. Россия поддержала официальную позицию руководства Украины и торопливо поздравила кандидата от Восточной части страны, представителя партии регионов, придерживающегося пророссийской направленности В. Януковича. Ход «оранжевой революции» обозначил активную позицию новых стран ЕС (Польша и Литва) в отношении распространения влияния ЕС на бывшие страны СССР. Беларусь является еще одной проблемной зоной в отношениях между ЕС и Россией. ЕС и Россия являются центрами притяжения в данном регионе и нередко соперничают за влияние на соседствующие с ними страны, предлагая конкурирующие модели интеграции.

Политика ЕС по распространению демократии предлагает две модели взаимодействия — через социализацию для стран «узкого круга» и сотрудничество на определенных условиях для стран внешнего круга. России предлагается выстраивать отношения с ЕС на условиях следования демократическим нормам и ценностям и принципам рыночной экономики, однако у ЕС практически нет эффективных рычагов воздействия, которые могли бы обязать или мотивировать Россию выполнять заявленные декларации против ее воли. Более того, можно наблюдать усиление экономических приоритетов над политическими принципами в отношениях между ЕС и Россией в последний год. Это связано с возрастающей зависимостью ЕС от энергоресурсов, импортируемых из России в Европу, что осознается российским руководством и используется в проведении внешнеполитической линии.

Процесс социализации России в духе демократических ценностей и норм возможен через участие России в общеевропейских организациях и принятии на себя обязательств по изменению внутреннего законодательства в соответствии с общеевропейскими демократическими принципами и законами. Россия является членом Совета Европы с 1996 г., что позволяет россиянам активно использовать возможности Европейского Суда по правам человека для защиты своих прав, которые не были защищены через национальную судебную систему. Сейчас в Страсбургском суде находится на рассмотрении более 9 тысяч дел российских граждан. Другой важной составляющей демократической социализации России является принятие демократических ценностей на уровне общества, и их применение в каждодневной жизни. Возможность влияния «сверху» в такой ситуации маловероятна. Именно от успешности «интернализации»³¹ демократических ценностей и норм зависит эффективность демократизации России, когда декларируемые ценности на высшем политическом уровне совпадают с ожиданиями и поведением людей — когда нет разрыва между высокой политикой и общественной моралью. Тогда процессы гармонизации законодательных норм, сближения стандартов являются отражением изменений, происходящих в трансформирующемся обществе, а не являются чем-то внешним, навязанным и трудновыполнимым.

Далее мы рассмотрим, насколько успешен процесс внутренней социализации в России; насколько идеи и ценности демократического образа жизни поддерживаются и практикуются в России; и насколько популярна «европейская модель демократии». Мы предлагаем рассмотреть данную проблему на уровне общественного мнения и на уровне политической элиты. Предлагая дифференцированный подход, мы предполагаем наличие «ценностного разрыва» не только между Россией и ЕС, но и также внутри России, что мы и попытаемся обосновать.

Понятие демократии и прав человека в России

В России политические и экономические реформы прошли под сильным американским влиянием. «Шоковая терапия» периода перехода к рыночной экономике, социальные, политические, финансовые кризисы 1990-х гг. ассоциируются у большинства россиян с понятием «ли-

³¹ Интернализация норм — социологический термин, который означает включение общественных норм и ценностей морали во внутреннюю структуру личности, когда контроль над исполнением общественнозначимых норм выполняет сам индивидуум.

берализма», что сделало этот термин одним из наименее популярных в общественно-политической лексике. Высокая «социальная стоимость» российских реформ, противоречивое развертывание процессов демократизации, рост олигархии и коррумпированности власти ассоциируются у большинства россиян с понятиями «демократии» и «либерализма», так как эти процессы совпадали во времени и пространстве. На рубеже веков в России отмечен кризис либеральной идеологии, что отразилось в укреплении центральной власти при президенте В. Путине при поддержке большей части политических партий и общественного мнения. Эти явления нередко интерпретируются российскими и зарубежными обозревателями как знак неготовности российского общества к ценностям демократии, как стремление России пойти «своим путем». Однако внимательный анализ отношений россиян к ценностям общественной и частной жизни демонстрирует, на наш взгляд, другую картину, более сложную и оптимистическую, с точки зрения перспективы развития истинной демократии в России. В этом обзоре мы использовали данные двух ведущих центров изучения общественного мнения в России — Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Аналитического центра Ю. Левады.

По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2004 г., россияне в следующем порядке назвали наиболее позитивные понятия: порядок (61%); справедливость (53%); свобода (43%); поровну были оценены — патриотизм и стабильность (40%); русские (34%); работа (33%); финансовое благополучие (30%); права человека (29%); успех (28%). Следующая десятка чуть менее популярных терминов выглядела следующим образом: государство (27%); Россия (23%); нация (21%); традиция (20%); демократия (19%); мораль (17%); равенство (15%); церковь (14%); рынок (13%); социализм (12%). Еще менее позитивно воспринимаемыми понятиями были: прогресс, богатство, СССР, бедность, власть, собственность, коммунизм, бизнес, коллективизм, Запад, реформы, оппозиция. Самыми непопулярными терминами в равной степени оказались: индивидуализм, революция, либерализм и капитализм. По мнению В. Петрова, директора ВЦИОМ, эти данные свидетельствуют о том, что россияне не ассоциируют демократию и рынок с либерализмом, однако левые идеи — такие как социализм, СССР, коммунизм и революция — также непривлекательны для большинства³². Важно добавить, что такие понятия, как свобода, финансовое благополучие, права человека, вошли в первую десятку популярных терминов, а желание порядка, справедливости и стабильности, несомненно, отражают наиболее острые проблемы общественного развития последних десятилетий.

Анализ общественного мнения по проблеме демократии в России показывают сложную и неоднозначную картину общественных взглядов. Известно, что для большинства россиян фигура М. Горбачева, инициатора масштабных реформ в России, является непопулярной, хотя на Западе именно Горбачев рассматривается как зачинатель демократических преобразований в России. В марте 2005 г., накануне торжеств, посвященных 20-летию перестройки, которые отмечались на Западе, но прошли незамеченными в России, 45% респондентов выразили негативное отношение к Горбачеву, в 2006 г. — 55%, а позитивно оценили только 22% респондентов³³. Шестьдесят один процент респондентов негативно оценили «перестройку», однако почти поровну разделились в ответе на вопрос о ее необходимости: 45% респондентов полагали, что «перестройка была необходима» и 42% — не согласились с этим утверждением. Среди положительных результатов реформ были названы: развитие частного предпринимательства и способность зарабатывать деньги без ограничений (53% — за, 15% — против); окончание «холодной войны» и улучшение отношений с Западом (50% — за, 15% — против); политические свободы, свобода совести и вероисповедания, идеологическая свобода (45% — за; 19% — против); рост общественной и гражданской активности, неправительственных организаций (40% — за, 7% — против)³⁴. Все перечисленные положительные результаты реформ — следствия либерализации в разных сферах жизни.

³² Петухов В. Порядок без свободы россиянам не нужен. 08.06.2004. http://wciom.ru/novosti-analitika/publikacii-v-smi/publikacija/browse/70/single/783.html?tx_ttnews%5BbackPid%5D=21&cHash=6070a2e068 (3.10.2006)

³³ ВЦИОМ, пресс-выпуск №170, 10/03/2005, «Михаил Горбачев и перестройка: 20 лет спустя» — <http://www.wciom.ru/?pt=9&article=1123>; (03.05.2005) Левада Центр, Опрос «Горбачев и перестройка», 01/03/2006 — <http://www.levada.ru/press/2006030105.html> (28.06.2006).

³⁴ ВЦИОМ пресс-выпуск №192, 18 апреля 2005, «Россияне о плюсах и минусах перестройки: 20 лет спустя». — <http://www.wciom.ru/?pt=9&article=1194> (28.06.2006).

Несколько опросов было посвящено тому, какой смысл вкладывают россияне в понятие демократии. На вопрос «Что такое, по вашему мнению, «демократия»?» были получены следующие ответы:

Таблица 1

Что такое, по вашему мнению, «демократия»?

Варианты ответов	2000	2004
1. Свобода слова, печати, вероисповедания	37	44
2. Экономическое процветание страны	33	31
3. Порядок и стабильность	28	29
4. Строгая законность	29	24
5. Выборность всех высших государственных руководителей	15	18
6. Пустая болтовня	10	11
7. Гарантия прав меньшинств	5	6
8. Возможность для каждого делать все, что он хочет	10	6
9. Анархия и безвластие	6	6
10. Подчинение меньшинства большинству	6	3
Другое	1	1
Затруднились ответить	8	7

Источник: Левада Центр. Пресс-выпуск №26. «Демократия не для нас?» 09.03.2004 — <http://www.levada.ru/press/2004030901.html>

Как мы видим, понятие демократии ассоциируется с политическими свободами, экономическим развитием и улучшением жизни в целом, хотя также проявлены и негативные реакции, такие как ассоциация с демагогией (пустая болтовня), вседозволенностью и безвластием. На вопрос о том, стала ли Россия демократической страной, большинство респондентов отвечают, что Россия еще находится на пути к демократии. Распределение ответов представлено в виде следующей таблицы:

Таблица 2

После крушения советского строя прошло 12 лет. Считаете ли вы, что Россия к настоящему времени стала демократической страной, и если нет, сколько времени понадобится для того, чтобы в России установился прочный, эффективно работающий демократический строй?

Россия уже стала демократической страной	10
Лет 5	9
10–20 лет	23
20–50 лет	13
Более 50 лет	8
Этого никогда не будет	18
Затруднились ответить	19

Источник: Левада Центр. Пресс-выпуск №26. «Демократия не для нас?» 09.03.2004 — <http://www.levada.ru/press/2004030901.html>

Большинство респондентов полагают, что Россия станет демократической страной в обозримом будущем либо уже является демократией (совокупно 51%), хотя значительное число респондентов не верили в такую возможность (18%) либо не смогли ответить на этот вопрос (19%). Выяснение наиболее важных прав человека показывает приоритет социальных гарантий, также право на защиту частной жизни, включая собственность, неприкосновенность личной жизни, жилища. Ответы респондентов даны в сравнении за несколько лет, что позволяет увидеть повышение важности социальных прав и политических свобод, таких как свобода слова, информации, выбора и представительства в органах власти, свобода совести и передвижения.

Таблица 3

Какие из прав человека, по вашему мнению, наиболее важны?

Варианты ответов	1994	2002	2004	2005
Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни	64	70	74	76
Право на жизнь	63	52	54	61
Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	49	51	51	57
Неприкосновенность личной жизни, жилища	55	44	45	52
Право на гарантированный государством «прожиточный минимум»	33	35	41	45
Право владеть собственностью	29	25	30	35
Свобода слова	18	19	24	28
Право на получение информации	8	12	17	19
Право избирать своих представителей в органы власти	9	8	14	16
Свобода вероисповедания	14	13	13	16
Право уехать в другую страну и вернуться	11	13	13	15

Источник: Левада Центр. Пресс-выпуск «Важнейшие права человека для россиян». 14–17.10.2005. — <http://www.levada.ru/press/2005102501.html>

Прямой вопрос о том, нужна ли демократия в России, демонстрирует поддержку этой идеи большинством респондентов. По результатам опроса, проведенного в июле 2005 г., 66% респондентов положительно ответили на этот вопрос, 21% — отрицательно и 13% не дали ответа. Самый высокий уровень поддержки отмечен среди людей младше 40 лет — 80–74%, и самый высокий показатель того, что «демократия не для России» среди респондентов старше 55 лет — на уровне 30%.

Таблица 4

Нужна ли России демократия?

	Всего	Возраст опрошенных			
		18–24	25–39	40–54	55 и старше
России нужна демократия	66	80	74	65	52
Нет, демократия не для России	21	13	16	20	30
Затруднились ответить	13	7	10	15	18

Источник: Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в июне 2005.04/07/2005 — <http://www.levada.ru/press/2005070410.html>

Таким образом, большинство россиян поддерживают идею развития демократии в России, и права в социальной сфере рассматриваются как важные составляющие. В этом отношении мнения россиян совпадают с мнением европейцев о важности социальной составляющей политики демократических государств, т.е. россияне придерживаются модели «социальной демократии», характерной для Европы. Значительное число россиян считают, что российская демократия будет отличаться от западной модели (45% против 24%)³⁵. Однако подавляющее большинство выражало наибольшие симпатии странам Европейского союза (более 70%), а не США³⁶, и многие считали, что Россия должна стремиться к вступлению в ЕС (54% против 24%)³⁷. Семьдесят три процента респондентов отметили, что Россия должна укреплять взаимовыгодные отношения с

³⁵ Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в июне 2005.04/07/2005. — <http://www.levada.ru/press/2005070410.html> (06.07.2006).

³⁶ Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в августе 2005. 31/08/2005. — <http://www.levada.ru/press/2005083102.html> (28.07.2006).

³⁷ Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в июне 2005.04/07/2005. — <http://www.levada.ru/press/2005070410.html> (06.07.2006).

западными странами³⁸. Следуя этой логике, неудивительным кажется тот факт, что больше россиян предпочли вступление России в ЕС, чем членство в СНГ или возвращение в СССР³⁹.

Любопытно также взглянуть на то, как россияне оценивают те явления жизни современной России, которые критикуются ЕС как нарушения принципов демократии, а именно — усиление государственного контроля, ослабление политической оппозиции, рост коррупции и ситуацию в Чечне. Сегодня достаточно часто можно услышать о том, что россияне голосуют за сильное государство и порядок против вседозволенности и нестабильности, однако опросы общественного мнения не дают столь однозначной оценки. По результатам опроса, проведенного в марте 2006 г., 42% полагали, что русские люди нуждаются в «сильной руке», 31% — полагали, что в определенных ситуациях концентрация власти в одних руках необходима, и 20% — полагали, что такая концентрация не должна быть допущена ни в коем случае. Поддерживают «закручивание гаек» и жесткое отношение президента и правительства к любым «вольностям» в политической и экономической жизни 39% респондентов, против этого («предоставить людям свободу заниматься своими делами и следить только за тем, чтобы они не нарушали законы») — 47%⁴⁰. Значительное число респондентов отмечало необходимость политической оппозиции и многопартийной системы и полагали, что сейчас в России не существует действенной оппозиции⁴¹.

Несмотря на впечатляюще высокие рейтинги президента, достаточно низок уровень доверия и одобрения действий правительства в целом, что выявляет интересную особенность восприятия российской власти, когда президент, т.е. высшее лицо власти в стране рассматривается в отрыве от действий правительства, и не несет, таким образом, ответственности за просчеты и недостатки работы правительства.

Таблица 1

Оценки деятельности лидеров и властных структур

	одобряют	не одобряют
Президент В. Путин	77	21
Председатель правительства М. Фрадков	34	56
Правительство в целом	34	61
Губернатор, президент республики	59	37

Источник: Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в июне 2006 г. 29.06.2006. — <http://www.levada.ru/press/2006062901.html>

Сравнение отношения россиян к советской и нынешней власти выявляет картину негативного отношения к власти в сегодняшней России. Исследование, проведенное Левада-центром в ноябре 2005 г., предлагало респондентам выбрать 4–5 наиболее точные характеристики власти (советской и нынешней) из списка в 22 характеристики, поровну положительных и отрицательных. Распределение ответов приведено в таблице.

Таблица 1

Назовите четыре-пять качеств из списка, которые были более всего характерны для прежней, советской власти конца 1970 — начала 1980-х гг. и для нынешней российской власти?

	Советская	Нынешняя
законная	28	9
близкая народу, людям	34	5

³⁸ Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России, ноябрь 2005. 08/12/2005. <http://www.levada.ru/press/2005120801.html> (28.07.2006).

³⁹ Согласно выводам В. Федорова, руководителя ВЦИОМ, «Развал Большой Европы. Новый шанс для СНГ?» 23 июня 2005, — http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/browse/2/single/1417.html?tx_ttnews%5BpS%5D=1117569600&tx_ttnews%5BpL%5D=2591999&tx_ttnews%5Barc%5D=1&tx_ttnews%5BbackPid%5D=253&cHash=13151e125b.

⁴⁰ Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в марте 2006 г. 11/04/2006 — <http://www.levada.ru/press/2006041104.html> (03.10.2006).

⁴¹ Левада Центр. Пресс-выпуск «Россияне о необходимости оппозиции». 24/10/2005 — <http://www.levada.ru/press/2005102402.html> (03.07.2006).

«своя», привычная	26	4
сильная, прочная	30	7
бюрократичная	30	39
справедливая	21	3
честная, открытая	13	3
образованная, интеллигентная	13	13
непрофессиональная, безграмотная	8	12
прагматичная	5	6
авторитетная, уважаемая	24	7
недальновидная	21	25
криминальная, коррумпированная	12	62
келейная, закрытая	13	8
паразитическая	5	15
ограниченная, неумная	8	8
далекая от народа, чужая	10	42
компетентная	7	9
слабая, беспомощная	8	20
незаконная	3	16
эффективная	11	6
непоследовательная	9	29
затруднились ответить	13	8

Источник: Голов А. Советская власть и сегодняшняя власть. 02/12/2005 — <http://www.levada.ru/press/2005120200.html> (03.07.2006)

Респонденты назвали следующие пять характеристик советской власти: близкая народу, людям (34%); бюрократическая (30%); сильная, прочная (30%); законная (28%) и «своя», привычная (26%). Из пяти четыре характеристики носили положительную окраску. Нынешняя власть имеет лишь одну совпадающую позицию с советской — бюрократический характер (39%). В характеристике нынешней власти важно отметить более высокий уровень совпадения мнений респондентов, и то, что все пять основных характеристик являются негативными: криминальная, коррумпированная (62%), далекая от народа, чужая (42%), непоследовательная (29%), недальновидная (25%).

Взгляды людей на то, куда движется страна, разделились летом 2006 г. почти поровну на тех, кто одобряет направление движения (41%), и тех, кто полагает, что это неверный путь (42%). Главной причиной беспокойства является экономическое состояние страны, причем равное количество респондентов высказываются за экономическую либерализацию и отсутствие вмешательства государства в экономическое регулирование, для улучшения состояния экономики, так и за активное вмешательство государства и возвращение к плановой экономике и государственному контролю советского периода. Пятьдесят процентов считали главным препятствием на пути экономического подъема коррупцию, расхищение государственных средств, 34% — сопротивление чиновников, 29% — неисполнение на местах принятых властью решений. 23% обращают внимание на то, что сами люди «разучились работать»⁴².

Состояние дел в Чечне общественное мнение оценивает негативно, что противоречит официальной позиции. В январе 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла жесткую резолюцию по ситуации в Чечне, обвинив Россию в продолжающемся массовом нарушении прав человека, беззаконии и безнаказанности, и привела большое количество примеров в своем объемном отчете. Эта резолюция вызвала резкую реакцию официальных лиц России, однако общественное мнение показывает, что большинство россиян не считает ситуацию в Чечне нормальной, стабильной и мирной. В августе 2006 г. 51% респондентов отметили, что в регионе «война продолжается» и только 37%, что «налаживается мирная жизнь». Только 18% поддерживали продолжение военных операций и 68% высказались за мирные переговоры. Общая ситуация на Север-

⁴² Левада-центр. Социально-политическая ситуация в России в июне 2006 г. 29.06.2006. — <http://www.levada.ru/press/2006062901.html> (05/10/2006).

ном Кавказе оценивалась как «напряженная» (70%), «критическая, взрывоопасная» (12%), и только 10% назвали ее «спокойной» и 1% — «благополучной». Пятьдесят шесть процентов опрошенных не видели возможности улучшения ситуации в ближайший год, 12% — предполагали ухудшение обстановки и 19% — надеялись на улучшение ситуации. По мнению 33% российские спецслужбы сейчас успешно борются с терроризмом в России, а 60% считают, что они делают это не слишком успешно или совершенно безуспешно. Продолжающееся расследование теракта в Беслане (сентябрь 2004 г.) выявляет негативное и скептическое отношение значительной части россиян к эффективности, законности и прозрачности действий властей⁴³.

Приведенные данные подтверждают наш тезис о том, что взгляды российского общества на проблемы страны в экономической, социальной и политической сферах во многом совпадают с критикой ЕС.

Трактовки демократии на уровне политической элиты

Далее мы остановимся на некоторых примерах официальных взглядов и подходов к вопросам демократии и прав человека в течение последнего года между двумя саммитами ЕС–Россия — май 2005 — июль 2006 гг. Обзор событий показывает, что на официальном уровне вышеназванные общественные настроения, страхи и надежды находят другую интерпретацию.

Растущее раздражение российского руководства по поводу настойчивого стремления ЕС помочь России в построении истинной демократии особенно заметно в последние годы. В период президентства В. Путина Россия восстановила имидж уверенной в своих силах мировой державы, что проявляется в стремлении общаться с развитыми странами на равных, включая вопросы прав человека, демократии. Постепенно представители правящих кругов России выработали новый, наступательный стиль реагирования на критику в свой адрес. Представители России указывают на нарушения прав человека в развитых странах, и нередко критика в адрес России вызывает ответную критику со стороны России, особенно с указанием на несовершенство демократии в бывших странах СССР, которые стали частью ЕС.

Ярким примером такой реакции был карикатурный скандал осенью 2005 г. Российские официальные лица осудили западную прессу за «непонимание истинного смысла свободы слова» и за проявление нетерпимости. Правительства европейских стран, которые отказались осудить средства массовой информации за публикацию карикатур, обвинялись в том, что они не могут контролировать прессу. Премьер-министр Чеченской республики Р. Кадыров на основании скандала запретил деятельность представителей датской благотворительной организации в Чечне⁴⁴. В ряде регионов России (Санкт-Петербурге, Вологде, Алтае) прошли судебные разбирательства над журналистами за попытку обсуждения этой темы в печати⁴⁵. Президент В. Путин в интервью

⁴³ 53% считают, что во время захвата школы в Беслане власти делали все возможное, чтобы освободить заложников, а 34% — что власти скорее пытались сохранить свое лицо и были безразличны к судьбе заложников. Причиной массовой гибели заложников в школе 33% полагают намерения боевиков, 18% — непрофессиональные действия спецслужб, 6% — стремление федеральных властей доказать, что с лидерами сепаратистов нельзя вести переговоры. Только 5% верят, что представители власти говорят «всю правду» о событиях в Беслане, 50% усматривают в их заявлениях только «часть правды», 28% думают, что от людей скрывают правду, а 8% — что власти сознательно вводят людей в заблуждение. Результаты операции по освобождению заложников успешными считают 3%, в целом удовлетворительными 33%, неудовлетворительными 52%. Оценивая работу прокуроров и следователей, только 12% опрошенных думают, что они стремятся объективно и профессионально разобраться в обстоятельствах событий; по мнению 56%, стремятся скрыть от общественности ответы на «неудобные» вопросы. 69% считают возможными новые террористические акции, в том числе захваты заложников в крупных городах России, лишь 14% думают, что этого не произойдет. 74% «очень боятся» или опасаются того, что они сами или их близкие могут оказаться жертвами таких акций; 11% выражают уверенность, что ни с ними, ни с близкими такого не случится. 32% надеются, что российские власти смогут защитить их от новых терактов, 59% в это не верят. Левада Центр. Социально-политическая ситуация в России в августе 2006 г. 13.09.2006. <http://www.levada.ru/press/2006091302.html> (20/09/2006).

⁴⁴ Кадыров выгнал из Чечни датчан за неуважение к пророку. 03.02.06 — <http://lenta.ru/news/2006/02/06/kadyrov/> (27.08.2006).

⁴⁵ Карикатурный приговор. 14 апреля 2006. Газета.ру — http://www.gazeta.ru/2006/04/14/oa_196061.shtml; «Карикатурная война» вышла в интернет. 21 февраля 2006. Газета.ру — http://www.gazeta.ru/2006/02/21/oa_189622.shtml (27.08.2006).

испанским журналистам в феврале 2006 г. сравнил распространение этих карикатур с детской порнографией и сказал, что «осуждает карикатуры подобного рода, которые вносят такой дополнительный раскол между конфессиями» и что такие действия не должны прикрываться «лозунгами о свободе слова». По мнению Путина, «если государство не в состоянии чему-то помешать, оно хотя бы должно извиниться за то, что не может это сделать»⁴⁶.

«Энергетическая война» России с Украиной и Грузией зимой 2005–2006 гг. многократно и с видимым удовольствием комментировалась российскими лидерами как следование принципам рыночных отношений, т.е. тем принципам, которым западные страны призывают Россию следовать. Эта позиция была выражена В. Путиным в январе 2006 г. во время пресс-конференции российским и зарубежным журналистам. Во время проведения интернет-интервью с В. Путиным в начале июля 2006 г. состоялся также примечательный диалог между российским президентом и корреспондентом ВВС Бриджит Кендалл, которая зачитывала вопросы зарубежных слушателей. На вопрос о безопасности энергетических поставок из России в Европу Путин вместо ответа начал выяснять у корреспондента цену ее серебряного украшения, и когда она сказала, что оно стоит несколько сотен английских фунтов, предложил продать его за 5 копеек или рубль, и лишь затем перешел к ответу на вопрос. Пример с ценой украшения был использован для того, чтобы продемонстрировать западному человеку суть рыночных отношений⁴⁷.

Другим примером «разночтения» одних и тех же событий ЕС и Россией является закон о неправительственных организациях, который обсуждался летом 2005 г. и был принят в январе 2006 г. В соответствии с законом ужесточен государственный и финансовый контроль над деятельностью неправительственных организаций, действующих в России, особенно финансируемых из-за рубежа. Законопроект вызвал острую критику со стороны европейских стран, ЕС и Совета Европы, и был представлен в Совет Европы для консультаций. Письменные замечания и рекомендации были переданы России, которые РФ, посредством своего министра иностранных дел С. Лаврова, обещала учесть. Однако закон прошел одобрение в Думе без существенных изменений. В период обсуждения законопроекта президент В. Путин однозначно выразился против любого зарубежного финансирования российских неправительственных организаций. На встрече Совета по развитию институтов гражданского общества и прав человека в июле 2005 г. Путин сказал: «Ни одно уважающее себя государство этого не допускает, и мы не допустим. Мы против финансирования из-за рубежа политической деятельности (общественных организаций) в России. Категорически возражаю. Мы понимаем, кто платит, тот и музыку заказывает»⁴⁸. Если учесть, что неправительственные организации России, работающие в сфере защиты прав человека и оказания гуманитарной помощи на Северном Кавказе, большей частью финансируются за счет ЕС и европейских стран, а также частных американских и европейских фондов, становится ясно, против кого были направлены эти высказывания. По мнению представителей старейшей правозащитной российской организации — Хельсинкской группы, официальная позиция отражает «паранойю» в Кремле из-за возможности повторения цветных революций в России⁴⁹. Острые разногласия по этому закону были озвучены в выступлении представителя Европейской комиссии по внешним отношениям и политике добрососедства ЕС Бенитой Ферреро-Уолднер в Европейском парламенте в январе 2006 г.⁵⁰ Однако своеобразным ответом России на эту критику стал «шпионский скандал» против британских дипломатов в январе 2006 г.⁵¹

⁴⁶ Путин заявляет о недопустимости провокаций в религиозной сфере. 8 февраля 2006. //Религия и общество — <http://www.newsru.com/religy/08feb2006/president.html> (download 27.08.2006).

⁴⁷ See internet-interview materials — http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/4E9430E11D8B5A5FC32571A4002A0138 (download 9.07.2006).

⁴⁸ Путин закажет музыку сам. 20 июля 2005. Полит.Ру. — <http://www.polit.ru/news/2005/07/20/musicputt.html> (27.08.2006) Путин подписал закон об НПО, чтобы обуздать правозащитников. 18 января 2006. — <http://www.mhg.ru/smi/6B766B0> (27.08.2006).

⁴⁹ Путин подписал закон об НПО, чтобы обуздать правозащитников. 18 января 2006. — <http://www.mhg.ru/smi/6B766B0> (27.08.2006).

⁵⁰ Ferrero-Waldner, Benita. Chechnya after the elections and civil society in Russia. European Parliament, Strasbourg, 18 January 2006. Speech/06/15 — <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/06/15&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> (download 28.07.2006).

⁵¹ «Камень-шпион» показали журналистам. 26 января 2006. Вести. Россия. — <http://www.vesti.ru/news.html?id=85456&tid=33129> (27.08.2006).

В последний год стала оформляться концепция своеобразия демократии в России. Главным ее содержанием является указание на специфичность русского пути, что отражается в своеобразии русской демократии. В феврале 2006 г. видный идеолог российской православной церкви митрополит Кирилл выступил с программной речью на Соборе, посвященном «Правам человека и достоинству личности: Церковно-общественный взгляд». В своем выступлении он заявил о том, что западная концепция прав человека имеет серьезные ограничения, так как она основана на «сомнительном тезисе либерального гуманизма о том, что универсальным принципом, регулирующим общественное и личное бытие, является нравственный антропоцентризм». По мнению митрополита, «грешный человек» не может сам устанавливать и определять «что есть добро, а что есть зло». Митрополит также указал на то, что, «с точки зрения традиционных религий, не могут быть признаваемы в качестве нормы глумление над святынями, аборт, гомосексуализм, азартные игры, эвтаназия и иное, что сегодня активно отстаивается и пропагандируется с позиции защиты прав человека»⁵².

Не так давно озвученная концепция «суверенной демократии» стала попыткой сформулировать основные особенности русской модели. Интерес с этой точки зрения представляет статья ректора МГИМО профессора А. Торкунова «Российская модель демократии и современное глобальное управление», опубликованная весной 2006 г. МГИМО является «кузницей» дипломатических кадров России, что позволяет предположить, что мнение ректора такого учебного заведения является более чем частным выражением мнения. В своей статье профессор Торкунов отмечает, что последние 15 лет демонстрируют неизменность стратегического вектора развития России — «от несвободы к свободе». Характеризуя процесс демократизации России, А. Торкунов доказывает, что это «собственная, национально-своеобразная модель демократии» складывается «объективно, независимо от воли правителей или зарубежных советников» и «она возникает из соединения двух разнородных оснований: (1) принципов классической западной демократии; (2) комплекса традиционных российских представлений о допустимых, с точки зрения общественной морали, соотношениях между свободой и порядком, вольностью и долгом, терпением и воздаянием, верностью и покровительством». Главный аргумент заключается в доказательстве того, что Россия уже является демократическим государством, а наиважнейшее право, которым обладают россияне, это «право на идентичность», «на ощущение своей принадлежности к большому, самому большому в мире, единому и прочному государству». В сегодняшней ситуации, по мнению А. Торкунова, совершенно неправильно противопоставлять «государство и гражданина», так как для передовых стран — это признак зрелости строя, как в США и Франции, а в России — это «атрибут его молодости». «Сначала необходимо сильное и эффективное демократическое государство, которое озадачено построением мощной экономики и обеспечением безопасности, предоставлением гарантий против дискриминации по любым признакам — социальным, расовым, этническим, гендерным. И только когда государство становится «слишком сильным», начинается постепенное освобождение человека от опеки государства, эмансипация граждан от власти. Для России — это пока что вопрос будущего»⁵³.

Совершенно очевидно, что эта блестяще написанная статья, посвященная обоснованию своеобразия российской демократии, по сути является попыткой доказать необходимость ограничения демократических принципов в России, а также претендует на то, что российская модель демократии является более привлекательной и более приемлемой для стран демократического перехода, чем западная либеральная модель. Таким образом, на уровне политической элиты обнаруживается стремление защитить созданную систему от критики европейских стран, доказать ее своеобразный демократический характер, и даже предложить ее в качестве конкурирующей модели демократического развития. Такие интерпретации все больше напоминают советскую риторику апологетики существующей системы.

⁵² В Москве состоялись соборные слушания на тему «Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд». 28 февраля 2006. Русская православная церковь. — <http://www.mospat.ru/index.php?page=29898> (29.08.2006).

⁵³ Торкунов А. Российская модель демократии и современно глобальное управление. //Международные процессы, том 4, № 1(10), январь-апрель 2006. С. 21–29.

Заключение

Анализ документов и событий показывает, что проблема прав человека и демократии рассматривается как существенная основа в построении стратегического партнерства для ЕС, в то время как для российской политической элиты эта проблема является маргинальной, а основное внимание уделено вопросам сотрудничества в экономической сфере и в вопросах обеспечения безопасности. ЕС обладает ограниченными возможностями влияния на Россию в вопросах выполнения обязательств в сфере прав человека, по сравнению с возможностями воздействия на страны-кандидаты в ЕС или на ассоциированные страны (сотрудничество на определенных условиях). Для европейских стран более важным инструментом становится стратегия социализации и европеизации России, когда ценности демократического образа жизни становятся значимыми и практикуемыми как на уровне общества, так и элит.

В русле преобладающего реалистического подхода в современной российской внешней политике дискуссии о правах человека являются необходимой и утомительной формальностью общения с европейскими странами, и российская сторона выражает больше желания вести диалог по «существенным» вопросам сотрудничества в экономической сфере и в вопросах безопасности. Нередко российские политические лидеры используют фразеологию правозащитной темы с тем, чтобы указать на несовершенства западных демократий либо чтобы предложить свой вариант подхода к проблеме прав человека. Однако эти обращения в большей степени являются политическими маневрами и не отражают истинной заинтересованности в проблеме демократизации и прав человека. Напротив, изучение общественного мнения в России показывает, что вопросы демократии, защиты прав человека в социальной, политической, экономической, публичной и частной жизни беспокоят многих россиян, и ценности демократического образа жизни важны для большинства. Сомнения и надежды россиян, оценки современного состояния России удивительным образом совпадают с теми проблемами процесса демократизации России, на которые ей указывают европейские партнеры. Таким образом, можно заключить, что процесс социализации российского общества в духе демократических ценностей происходит, однако важно, чтобы этот процесс захватывал все слои общества, включая элиту.

Успех демократических преобразований в России в равной степени зависит от 1) способности российского общества сформировать новое социально-политическое и идеологическое целое с осознанным отказом от авторитарного прошлого и советского наследия; и от 2) желания ЕС продолжать оказывать всевозможную поддержку и давление на Россию в сторону ее дальнейшей демократизации, а также способности ЕС успешно справляться с собственными недостатками демократических практик, с тем, чтобы оставаться непрекаемым авторитетом в области развития демократии.

Summary

The article examines 'common values' between EU and Russia as well as misunderstandings over proclaimed values specifically over the human rights issue. Authors suggest a three level analysis: 1) documents on partnership and cooperation between EU and Russia, and the emphasis the EU puts on democracy and human rights in its foreign policy; 2) on interpretations of democracy in Russia and 3) on conflicting issues between the two partners. The authors argue that EU has much less formal leverages over Russia's progress in democratisation as it has towards probable candidate-countries or other third-countries through democratic institutionalization and socialization to EU values. Whilst Russian political elite recently expresses more willingness to exercise its energy power to become a self-sufficient world-player, a careful analysis of public opinions in Russia provides a more multi-faceted picture: There are obvious signs for a certain popularity of democratic values in the Russian public and even a striking coincidence of criticism of Russian politics in the EU and the Russian public. Of course, this still demands implementing and practicing democratic values in Russian politics rather than merely paying lipservice. However, the authors intend to provide a more differentiated picture of today's Russia and EU-Russia relations.